

УДК 8

Фу Лин

ОСОБЕННОСТИ ДВУХ ВИДОВ КОНСТРУКЦИЙ РУССКОЙ УСТНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ И ЕЕ ПОРЯДОК СЛОВ¹⁴

В работе описаны особенности двух конструкций русской устно-разговорной речи: слабоформенной устно-литературной конструкции и типизированной разговорной конструкции, проанализированы их воздействия на порядок слов, а также рассмотрено соотношение порядка слов и актуального членения в русской разговорной речи.

Ключевые слова: устно-разговорная речь, слабоформенные устно-литературные конструкции, типизированные разговорные конструкции, порядок слов, актуальное членение.

---

¹⁴ Данная статья является этапной работой по проекту автора «Исследовательская программа лучших преподавателей вузов провинции Ляонин, № 2008RC11».

Fu Lin

SPECIFICS OF THE TWO TYPES OF THE RUSSIAN COLLOQUIAL SPEECH CONSTRUCTIONS AND ITS ORDER OF WORDS

The paper describes the specifics of the two constructions of the Russian colloquial speech: obscure literary colloquial speech structure and typical conversational construction, analyzes their impact on word order, as well as examines the relationship of word order and the actual division in the Russian colloquial speech.

Keywords: colloquial speech, obscure literary colloquial speech structures, typical conversational construction, word order, actual division.

Особенности строения и функционирования устно-разговорной речи обусловили интерес лингвистов к ней еще до того, как началось ее оживленное изучение в русистике в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века. Строевые и функциональные различия между разговорной и письменной речью неоднократно отмечались исследователями, пишет Н. Ю. Шведова в монографии «Очерк по синтаксису русской разговорной речи», одной из первых работ о разговорной речи. Она указывает, что еще в 1914 году А. Н. Боголюбов писал: «Существенной остается разница между письмом и говорением, между чтением глазами и слушанием; между языком, к которому привыкают наши руки и глаза, и языком, к которому привыкают наш язык (и вообще органы говоренья) и наши уши... Важно понимать разницу этих двух явлений и соответственно изменять приемы их изучения». И дальше: «Если взглянуть на писанный и говоримый язык со стороны грамматической, то... здесь окажется заметная между ними разница. Грамматическое строение говоримой речи зависит в значительной степени от обстановки говоренья и от собеседников и слушателей» [См.: 1]. Л. Я. Якубинский подчеркивал, что, в отличие от разговорной речи, «письменная речь является речью, закрепляемой в порядке ее осуществления; в результате остается, таким

образом, нечто пребывающее, некоторое произведение» [См.: 1]. Тем не менее, отмечает Н. Ю. Шведова, в русистике проблема разговорной речи не получила специальной разработки. Ей больше занимались зарубежные лингвисты. В той же работе Н. Ю. Шведова исследовала специфику строя разговорной речи, в котором выявляются свои правила формирования предикативности. Чтобы отличить разговорные предикативные конструкции от единицы кодифицированного синтаксиса, то есть предложения, она назвала разговорные предикативные единицы построениями или конструкциями [1, с. 4–15].

Изучение некоторых особенностей строения и функционирования разговорной речи можно найти и в книге А. Н. Гвоздева «Очерки по стилистике русского языка». Разговорную речь А. Н. Гвоздев рассматривает как стилевую разновидность литературного языка. Он указывает: «Стиль разговорный, противопоставляемый книжной речи обусловлен особенностями речевого общения в быту по текущим жизненным вопросам» [2, с. 13]. При этом в книге выявлен ряд особенностей строения «основной синтаксической единицы – предложения»: в разговорной речи широко распространены неполные предложения, контаминация и др. [2, с. 187–196].

Названные исследования выполнены на материале текстов художественной

речи. Когда лингвисты начали исследовать живой разговорный материал, им удалось выявить ряд особенностей строения разговорных конструкций, которые можно разделить на два вида: слабо оформленные устно-литературные и типизированные разговорные.

1. Слабооформленные устно-литературные конструкции

Специфика строя устно-разговорной речи не в последнюю очередь обуславливается экстралингвистическими условиями, в которых она протекает. Устно-разговорная речь строится без предварительного обдумывания, что и влечет за собой появление слабооформленных устно-литературных конструкций. Подобные наблюдения были встречены лингвистами по-разному. Е. Н. Ширяев сначала пишет: «Можно привести множество магнитофонных записей, сделанных от людей с высокой языковой культурой и в благоприятной для говорения на разговорном стиле обстановке, в которых не будут или будут крайне редко встречаться высокочастотные типизированные конструкции, эти записи отличаются от кодифицированного языка только большим количеством “грамматически невыдержанных” структур... Какой же... это стиль? Или это просто небрежная (и, в принципе, недопустимая), синтаксически плохо организованная речь?» Далее он пишет: «Еще одной характерной особенностью РР является возможность употребления синтаксически слабооформленных высказываний. В таких высказываниях их составляющие компоненты обычно выделяются в синтагмы, в которых слова со словоизменительной парадигмой употребляются часто в исходных морфологических формах, в результате чего на связь этих компонентов указывает только их контактное местоположение, смысловые отношения между этими компонентами

устанавливаются на ассоциативной лексико-семантической основе, ср.: *Машина / это ж / ну дачи не надо / лес / хоть каждый день / грибы там / купание загорание / озеро пять минут //*, что приблизительно означает следующее: ‘машина способна заменить дачу: можно хоть каждый день ездить в лес собирать там грибы, а также за пять минут можно съездить на озеро, где можно купаться и загорать’. Следует заметить, что синтаксически слабооформленные высказывания – вполне нормальные в спонтанной разговорной коммуникации – всё же употребляются не часто» [3, с. 195]. При этом Е. Н. Ширяев считает, что, вероятно, такие высказывания – это особый случай проявления достаточно определенной тенденции разговорного синтаксиса к аналитизму, который на общем фоне синтетического принципа организации синтаксиса современного русского языка неизбежно предстает как ослабление синтаксической организации высказывания.

Пользуясь принципом ассоциативного присоединения, И. И. Ковтунова объясняет это явление так: последовательность расположения слов соответствует последовательности возникающих в сознании говорящего понятий: *В общежитие устроились в студенческое; Направо там такой дом будет магазин; Маленьких у нас нет, а средние у нас есть конверты* [4, с. 143]. «Эта черта в наибольшей степени отражает неподготовленный характер разговорной речи», – пишет И. И. Ковтунова. К этим явлениям она относит и следующее: 1) Союзы могут располагаться в конце предложения или его середине: *Я пальто сняла. Жарко потому что очень было; Я вешалку принёс, повесить чтобы.* 2) В конце предложения могут быть расположены и информативно значимые: *Такой у него ровный тон умиротворяющий*» и информативно незначимые элементы высказывания. Например, невыделенная тема,

обозначающая данное: *А к верблюдам подойдём? – Плюются сильно верблюды.* 3) В типичных для разговорной речи конструкциях, в которых в конце предложения располагается имя, в начале или в середине предложения уже обозначенное указательным словом: *Они все промокли валенки; С ним что-то случилось с затвором* [См.: 4].

Касаясь подобного явления, О. А. Лаптева обращает внимание на внутреннюю связь между слабоформленными устно-литературными построениями и типизированными разговорными конструкциями УРР (здесь и далее «УРР» обозначает «устно-разговорная речь»). Она показывает, что в очень интересных работах В. И. Трубинского выявлены общие и различающиеся явления в синтаксисе литературного языка и диалектов. Она отмечает, что в русских диалектах нет жестких синтаксических конструкций с отчётливыми структурными признаками, как в литературной разговорной речи, но есть слабоформленные устно-литературные конструкции, организованные по принципу, сходному с этими литературными моделями. Подобные слабоформленные устно-литературные конструкции, не сформированные в модель, есть и в литературной разговорной речи. О. А. Лаптева предполагает, что они и были той устно-речевой базой, на которой сформировались собственно модели. Например, разговорные фразы вроде *Мы ещё светло приедем; Холодно ехали-то вы, наверное; Они белые новые*, не поддающиеся структурному учету, но обнаруживающие двупредикативность, составляют устно-речевую базу типизированной модели бессоюзного подчинения. Свои базовые явления есть и у других типизированных устно-разговорных синтаксических моделей.

О. А. Лаптева, приводя примеры слабоформленных устно-литературных конструкций в УРР, отмечает, что они не имеют «ни специфических конструктивных при-

знаков, ни свойств нормативности и воспроизводимости», «не обнаруживают формальных признаков модели, типового значения, внутренней парадигматики», что они окказиональны и индивидуальны [5, с. 120]. Это связано с тем, что говорящий, пытаясь выразить мысль, отказывается от ее продолжения или перестраивает конструкцию на ходу, поэтому часть слов остается вне синтаксической организации, слова ассоциативно нанизываются друг на друга соответственно смене представлений. Слабоформленные устно-литературные конструкции могут также возникать из-за несоблюдения правил лексико-семантического наполнения. Эти синтаксические построения несистемны, они не имеют формальных признаков модели, типового значения, внутренней парадигматики и не соотнесены между собой. Они связаны с ситуацией конкретного, индивидуального условия протекания речи, поэтому все слабоформленные устно-литературные конструкции организуются по-разному.

Слабоформленные устно-литературные конструкции в устно-разговорной разновидности представляют устно-литературную норму.

Тем не менее, можно выделить определенные характеристики слабоформленных устно-литературных конструкций:

- 1) они являются следствием неподготовленности разговорной речи, свойственной для нее ассоциативности течения мысли;
- 2) они частотны в сфере устно-разговорного общения, при этом смысл таких построений часто неясен вне контекста;
- 3) слабоформленность наиболее выражена на разрыве синтаксических связей словосочетания и обрыве начатой фразы;
- 4) эти построения служат устно-речевой базой типизированных конструкций.

Проанализировав выявленные лингвистами характеристики слабоформленных

устно-литературных конструкций, предполагаем, что такие явления, как вынесение более значимого элемента в начальную часть высказывания, дистантное расположение синтаксически связанных компонентов и др., тесно связаны со слабооформленностью строения разговорной речи, конкретные материалы подробно рассмотрим дополнительно.

2. Типизированные разговорные конструкции

На основе слабооформленных устно-литературных конструкций сложились особые типизированные разговорные модели. Они имеют разное лексическое наполнение и широкий состав синтаксических модификаций, являются синтаксической моделью. Они обладают (по Лаптевой) такими признаками: 1) их структура в своем генезисе обусловлена особенностями устной формы их реализации и бытования. Они очень удобны и органичны в устном произнесении при линейном формировании высказывания; 2) чёткость их структурной организации обуславливает принципиальную определяемость и исчислимость их конкретных признаков. Это не исключает возможности варьирования модели; 3) они контекстуально независимы; 4) они обладают свойством высокооблигаторной нормативности, обязательности для речи носителей литературного языка в условиях определенной ситуационно-тематической ее обусловленности, при выполнении определенного коммуникативного речевого задания; 5) они охватывают всю устно-разговорную разновидность современного русского литературного языка во всех ее разветвлениях, ограничения могут быть лишь коммуникативно-речевого и коммуникативно-модального плана; 6) типизированные разговорные конструкции выступают совместно, вступая друг с другом в системные отношения и организуясь в синтаксические ряды, поэтому они

предсказуемы; 7) они могут вступать в синонимические отношения с общелитературными построениями [5, с. 125–126].

Таким образом, типизированные разговорные конструкции – это наиболее характерные, ведущие, образующие основу устно-разговорного синтаксиса модели.

Можно назвать следующие основные типизированные разговорные модели: 1) конструкции с именительным темой (типа *Эта духовка / она может работать почти как микроволновка*) (пример взят из книги «Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект», с. 300); 2) конструкции добавления (типа *Но они же скрывают очень свою речь цыгане / (всегда?)*) (пример взят из книги «Речевой портрет: фонохрестоматия», с. 33); 3) вопросительные конструкции (типа *Это ты нарочно, да? сырое бревно притащил*) (здесь и далее примеры типизированных разговорных синтаксических конструкций без обозначения взяты из книги «Русский разговорный синтаксис»); 4) бессоюзные подчинительные конструкции (типа *Дай мне, пожалуйста, банку я забыла*) (пример взят из книги «Русская разговорная речь. Тексты», с. 238); 5) конструкции наложения (типа *Ладно, отдам тебе пещику можешь забирать*); 6) двупредикативные конструкции с *кто* (типа *Приходите кто на банки!*).

Разное понимание границ системы типизированных разговорных конструкций может привести к противоположным решениям по вопросу о фиксированном или свободном словорасположении. С точки зрения суженных границ всякое совпадение-несовпадение словорасположения с общелитературными нормами может считаться фиксированным словопорядком, а с точки зрения более широкого понимания границ – равноценными вариантами в пределах одной системы, что свидетельствует о свободе словорасположения.

Устно-разговорная синтаксическая модель представляет собою трехчленный гомофункциональный синтаксический ряд, состоящий из собственно модели, ее структурных модификаций и их конкретных речевых реализаций. Термин «гомофункциональный» показывает, что модель, ее модификации и реализации: 1) относятся к одной функциональной сфере языка; 2) однородны по структуре и выполняемым функциям. Они также одного происхождения и имеют одно и то же грамматическое значение.

Под собственно моделью О. А. Лаптева понимает «сгущение структурно-функциональных признаков, позволяющее ей стать моделью, отличной от других» [5, с. 123]. Модификации, сохраняя основные структурно-функциональные свойства модели, имеют какое-либо дополнительное свойство. В речевом потоке возможно появление многочисленных и разнохарактерных реализаций моделей (и ее модификаций), которые различаются как разные синтаксические формы второстепенными характеристиками. Эти реализации неустойчивы, они расширяют возможности устно-разговорного синтаксиса, происходит его развитие и обогащение.

Существуют также гетерофункциональные синтаксические ряды, в качестве одного из членов которых выступает устно-разговорная модель, в качестве другого – модель иного функционального стиля или общелитературная. Такие ряды – синонимические.

Целью нашего изучения являются гомофункциональные синтаксические ряды. Гетерофункциональные ряды выводят исследования за пределы УРР. Наша задача – исследовать словорасположение лишь в пределах самой УРР, привлекая и слабооформленные конструкции.

В большинстве типизированных разговорных конструкций порядок слов выступает в качестве равноправного грамматического средства и становится элементом структуры модели. В отличие от общелитературных мо-

делей, куда порядок слов не входит в качестве строевого элемента, будучи признаком подвижным, в таких построениях он в силу своей фиксированности становится обязательным строевым элементом модели, участником синтаксических отношений.

Так, при формировании конструкций добавления и именной темы роль порядка слов проявляется в обязательности позиции некоторых элементов конструкций. В связи с этим он становится различителем этих конструкций (ср.: *сотый он у «Волны» поворачивает* и *он у «Волны» поворачивает сотый*), данные высказывания становятся как бы зеркальным отражением друг друга.

Если в конструкции две формы именительного или винительного падежа, то зависимая всегда располагается перед независимой, чем создается возможность как для ее адекватного восприятия, так и самого существования такого построения: – *У нас есть дома соломка коробка*; – *Подайте пожалуйста уксус бутылочку*.

В различных модификациях конструкции добавления коммуникативно необязательное слово располагается после местоименного сопроводителя. Так в типизированных разговорных конструкциях, когда отсутствуют другие структурные показатели, порядок слов становится единственным организатором построения, причем функция его не меняется.

В бессоюзных подчинительных построениях зависимая часть располагается постпозитивно, в союзных же подчинительных построениях представлены разные фиксированные способы словорасположения в каждой отдельной модификации модели. Ср.: – *Какая наша?* – *Ну такая, мы отрезаем от которой*; – *Помнишь, я была, быстро пришла когда?*

Таким образом, в типизированных разговорных конструкциях ярко представлена строевая функция порядка слов.

3. Соотношение порядка слов и актуального членения в русской устно-разговорной речи

Учение об актуальном членении предложения создало теоретическую основу для исследования порядка слов в русском литературном языке [6, с. 810]. Основные понятия этой теории возникли при ориентировке на письменный литературно обработанный текст [7, с. 46]. Именно на основе текста этого типа были сформулированы основные теоретические положения русского словорасположения. Когда речь идет о соотношении актуального членения и порядка слов в устно-разговорной речи, внимание большинства лингвистов фокусируется на том, что порядок слов как средство выражения актуального членения сводится к минимуму [4, с. 143; 8, с. 152–153 и др.]. Поскольку устная речь располагает другими способами выражения актуального членения, в ней тема и рема могут подсказываться ситуацией, общностью апперцепционной базы участников диалога, мимикой и жестами, и плюс та могущественная интонация устной речи, которая позволяет выделять рему при любом её расположении. Поэтому в устном высказывании рема может находиться в любом месте высказывания. Тогда какую роль выполняет порядок слов в УРР?

Несомненно, устно-разговорной речи как явлению литературного языка присущи и те явления, которые свойственны квалифицированному литературному языку, при этом вследствие своих особенностей строения и функционирования ей присущ и целый ряд специфических черт. Это сказывается на соотношении актуального членения и порядка слов в ней.

Порядок слов в устно-разговорной речи выполняет двоякую функцию: 1) выражает актуальное членение, 2) участвует в организации структурной модели. При выражении

актуального членения УРР имеет свои особенности, хотя в некоторых случаях само членение высказывания на тему и рему представлено достаточно четко. Например: *Школа / остановка. Следующая / почта; – А чего варить, кто бы мне присоветовал? Манную кашу с изюмом / я буду варить.*

В УРР наблюдается стремление к препозиции той части синтаксического высказывания, которая несет более сильный смысловой акцент. В плане актуального членения эта тенденция проявляется в том, что высказывание в УРР часто начинается с ремы, то есть с компонента, обладающего наибольшим динамическим весом (и несущего на себе логическое ударение): – *Что там упало – утюг? – Нет, кастрюля упала.* Говорящий стремится начать высказывание с наиболее важного компонента.

Так, в нерасчлененных двусоставных предложениях высказывание в УРР начинается с подлежащего: – *Что ты ищешь? – Газеты здесь лежали вчерашние.* В атрибутивных словосочетаниях в УРР наблюдается тенденция к постпозиции прилагательного: *Ветер сильный задул.* В глагольных словосочетаниях управляемое имя существительное в УРР часто предшествует глаголу: *Сейчас мы чай будем пить.* Наречия стремятся к постпозиции: *Лето жаркое очень* и т. д. Однако отмеченные тенденции не являются обязательно действующими принципами словорасположения в устно-разговорной речи, хотя и являются ее характерными приметам.

Порядок слов, по мнению О. А. Лаптевой, не является специфическим средством выражения актуального членения в устно-разговорной речи, хотя и широко используется с этой целью. Дело в том, что не каждое отклонение порядка слов от структурной схемы предложения является выражением актуального членения. Так, например, в устно-разговорной речи разного рода разъединения

часто осуществляются в связи с требованиями ритмической организации высказывания, строящегося по принципу чередования ударных и безударных звеньев: *Ты много увидишь интересного*. При этом они также могут выражать раздельное оформление информативных центров, с чем связано широкое распространение в реальной речи коммуникативно равноценных вариантов: *Очень долго они были в поликлинике = Очень они были долго в поликлинике*.

Для выделения ремы высказывания или, если рема однословна, ее наиболее важного компонента в устно-разговорной речи широко используется инверсионный порядок слов. Собственно разговорной особенностью является непроективный порядок слов. Если при проективном порядке слов два непосредственно связанных между собой слова могут быть разделены только членами, зависимыми от этих слов или вводными компонентами, то при непроективном эти разграничения снимаются: *Черным лучше здесь подчеркивать стержнем / ср.: Здесь лучше подчеркивать черным стержнем*. Существуют также другие способы подчеркнутой актуализации ремы: употребление специальных слов-актуализаторов, которые находятся перед ремой (*Он что / в МГУ будет поступать?*); выделение ремы с помощью актуализаторов ДА/НЕТ (*Покрепче да? тебе чай //*); выделение ремы (или ее части) в особую инициальную или конечную синтагму, с дублированием ремы в основной части высказывания (*В конце / в конце марта эта конференция планируется //*).

В устно-разговорной речи актуальное членение легко и свободно выражается с помощью интонации и выделения ремы логическим ударением. Поэтому синтаксическое построение с одним и тем же словорасположением в разговорной речи может служить для выражения нескольких видов актуального членения. Например, конструкция

Он принес подарок в зависимости от ее произнесения создают сообщение о том, что: 1) *он именно принес (а не привез и т. п.) подарок*; 2) *он принес именно подарок (а не что-нибудь другое)*; 3) *именно он (а не кто-нибудь другой) принес подарок*. Это еще раз подтверждает мысль о том, что порядок слов не является специфическим средством выражения актуального членения.

Высказывания с одним и тем же актуальным членением могут иметь разный порядок слов. Важно, чтобы в них был логически и интонационно выделен одинаковый член. Например: а) *А чем Нину угощать будешь? – А Нину угощать будешь чем?* б) *Я посуду за собой не помыла // – Посуду я за собой не помыла //*

Выделение ремы в устно-разговорной речи интонацией влияет и на место вопросительных слов в вопросительных предложениях, которые в УРР могут помещаться в любом месте высказывания. Важно лишь, чтобы они выделялись интонационно: *Он когда к вам придет?*; *Она живет теперь где?*; *Игорь зачем тебе звонил?*

Конечно, такой порядок слов не является единственно возможным. Как и в других типах высказываний, он обладает высокой вариативностью.

Коммуникативно важная часть высказывания не всегда выделена лишь логическим ударением. Так, например, в устно-разговорных высказываниях типа – *Ты открой себе окошечко; – Коленька, тапки ты свои бросил* вычленению информативных центров способствует ритмическая организация фразы, а не логическое ударение.

О. Б. Сиротина отмечает: поскольку для устно-разговорной речи не характерно следование нового за данным, то порядок слов не служит средством выражения коммуникативного членения предложения. Как данное, так и новое могут быть как в начале, так и в центре и в конце предложения.

И все же часто коммуникативно важное располагается как можно ближе к началу предложения. Сиротинина выделила типичную для УРР препозицию управляемых слов: *Пушкина Алеша очень хорошо читает, мне кажется. Блока он не может некоторые вещи читать.*

Препозиция зависимых слов возможна даже при именном управлении: *Насчет воды меня беспокоит вопрос.* Возможна постпозиция согласованных слов без их особого выделения, свойственного письменной речи: *Такой у него ровный тон умиротворяющий.* Изменения привычного для письменной речи порядка слов, полноты предложения и четких его границ не препятствуют пониманию и являются для устно-разговорной речью нормой: *Это известный ведь ученый.*

Таким образом, интонационные возможности разговорной речи создают ее своеобразие в нормах расположения слов (выдвижение вперед значимых элементов) и функций порядка слов (выражение степени коммуникативной значимости слова, а не актуального членения предложения). О. А. Лаптева, говоря об актуальном членении предложения, установила информативные центры, которые содержательно нельзя классифицировать с помощью терминов «данное – новое». Членение высказывания на центры проявляется как универсальный принцип организации высказывания в разговорной речи, причем это членение осуществляется за счет более раздельного представления состава, несущего основную информацию. Этот состав членится и предстает в виде двух центров с высокой степенью коммуникативной нагрузки.

Языковыми средствами оформления информативных центров служат порядок слов и интонационно-ритмические показатели. Принцип ассоциативного нанизывания активно проявляется в пределах безударного ритмико-интонационного звена фразы. Эле-

менты этого звена могут свободно меняться местами, взаимозамещаться. Например: – *Еще литературы надо так много прочесть* (ср.: – *Так много литературы еще надо прочесть*). С необходимостью создания во фразе безударного ритмико-интонационного звена связано свободное размещение служебных элементов, вводных слов и под.: *Вы не могли бы там пожалуйста оторвать билетки?* Безударное звено может размещаться во фразе по принципу добавления: – *Не знаю, куда они его денут. Или отец куда поедет возьмет с матерью с собой.*

Принцип добавления информативно мало значимого элемента приводит к начальному расположению наиболее значимого элемента. Информативный центр, несущий более важную информацию, имеет тенденцию к расположению в начальной части высказывания и произносится с динамическим усилением.

Если центры и их части обладают приблизительно одинаковым информативным весом, то их взаимное расположение не регламентируется: *Исторических романов огромное количество и очень много художественной литературы.*

Итак, порядок следования информативных центров относительно друг друга в устно-разговорном высказывании обычно не фиксирован в случае их коммуникативной равноценности. В случае же их неравноценности обнаруживается тенденция к инициальному расположению коммуникативно более важного элемента.

Следует заметить, что ведущие специфические типизированные построения устно-разговорного синтаксиса обнаруживают близкое родство с принципом актуализации и в то же время порядок следования их частей участвует в их грамматической организации. В большинстве типизированных построений порядок слов выступает в качестве

равноправного грамматического средства и становится элементом структуры модели. В отличие от общелитературных моделей (структурных схем), куда порядок слов не входит в качестве строевого элемента, будучи признаком подвижным, в таких построениях, как конструкции добавления и именительно-го темы и др., он в силу своей фиксированности становится обязательным строевым элементом модели.

Таким образом, наблюдения показывают, что актуальное членение в устно-разговорной речи не располагает специфическими, только за ним закрепленными средствами выражения своих единиц. В устно-разговорной речи высказывание с одним и тем же порядком слов может служить для выражения различного актуального членения, разных коммуникативных заданий. Основным средством

выражения актуального членения здесь является интонация, логическое ударение и ритмическая организация, тогда как в кодифицированном языке – порядок слов. Порядок слов, не являясь основным средством, играет определенную роль в выражении актуального членения и выступает наряду с некоторыми другими дополнительными средствами, такими, как повторы (*Это он / он приезжал*), лексические актуализаторы (*Ты завтра / да? придешь?*). Спонтанность, неподготовленность устно-разговорной речи, линейный характер ее построения приводят к тому, что слова в высказывании располагаются по принципу свободного ассоциативного присоединения. При этом говорящий выдвигает рему высказывания вперед, нередко помещая ее в абсолютное начало: *Голос мне ваш нравится* // (ср.: *Мне нравится ваш голос*).

Литература

1. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: Наука, 1960. – 377 с.
2. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952. – 336 с.
3. Ширяев Е. Н. Основные синтаксические характеристики функциональных разновидностей современного русского языка // Русский язык в его функционировании. Уровни языка. – М.: Наука, 1996. – С. 181–203.
4. Ковтунова И. И. Принципы словорасположения в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. – М.: Наука, 1967. – С. 96–146.
5. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. – М.: Едиториал УРСС, (1976) 2003. – 400 с.
6. Белошапкина В. А. Синтаксис // Современный русский язык: учеб. для филол. спец. высших учебных заведений / В. А. Белошапкина, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; под ред. В. А. Белошапкиной. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 606–868.
7. Лаптева О. А. Некоторые понятия теории актуального членения применительно к высказыванию в разговорной речи // Филологические науки. – 1973. – № 6. – С. 46–56.
8. Сиротинина О. Б. Порядок слов в русском языке. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1965. – 172 с.
9. Русская разговорная речь. Тексты / авт.-сост. Г. А. Борисова, Е. А. Земская, Л. А. Капаназе и др. – М.: Наука, 1978. – 307 с.
10. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речевой портрет: фонохрестоматия. – М.: Книжная палата, 1994. – 127 с.
11. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. – М.: Русские словари, 1999. – 396 с.
12. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 400 с.